

Взгляд Цзи Юаньшэна остановился на мальчике. Он просто молча смотрел, но этого было достаточно, чтобы на лбу Цзи Бэйчуана выступил пот. Он чувствовал напряжение, и его руки, лежащие на боках, непроизвольно сжались в кулаки. Он произнес:

— Я знаю, что вы заняты работой.

Цзи Юаньшэн отвел взгляд:

— Как тебе дается учеба в школе?

Если бы другие не знали, что это отец и сын, они бы подумали, что это начальник, проверяющий подчиненного.

Цзи Бэйчуань с надеждой в голосе ответил:

— Все хорошо. На этот раз я набрал 97 баллов и вошел в топ-50 по параллели. Я значительно улучшил свои результаты.

Цзи Юаньшэн не выразил особой радости, лишь кивнул:

— По каким предметам слаб? Пусть учитель уделяет им больше внимания.

Улыбка с лица Цзи Бэйчуана исчезла, и он мог только соглашаться. Он не успел осознать свои чувства, как услышал вопрос отца:

— Кто занял первое место в параллели?

Чинг

Ложка ударилась о тарелку, издав громкий звук. Рука Цзи Бэйчуана дрогнула.

Цзи Юаньшэн едва заметно нахмурился.

Цзи Бэйчуань поспешно ответил:

— Эм... Я не знаю. Это не из нашего класса.

Цзи Юаньшэн не любил, когда его сын выглядел слабым. Каждый раз, когда он видел это, он испытывал недовольство. Независимо от таланта, важно уметь принимать свои неудачи и успехи. Амбиции и уверенность, способность управлять ситуацией — всего этого он не видел в своем сыне.

Цзи Юаньшэн задумался, но не стал настаивать:

— Ешь.

— Хорошо.

Обед прошел для Цзи Бэйчуана в нервном напряжении. Он быстро доел и, опустив голову, побежал в свою комнату.

После его ухода Цзи Юаньшэн отложил палочки.

Подошедший управляющий налил ему чашку чая:

— Господин, вы не спросили?

Он имел в виду то, как Цзи Бэйчуань заходил в спальню Цзи Юаньшэна. Хотя в спальне не было камер, но у входа они были. Как глава крупной компании, Цзи Юаньшэн не мог позволить себе небрежность, но он не ожидал, что это коснется его собственного сына.

Цзи Юаньшэн молчал некоторое время, затем позвал:

— Тетушка Ли.

Служанка, которая заботилась о Цзи Юаньшэне, подошла:

— Да.

Цзи Юаньшэн дал указание:

— В ближайшее время уделяй больше внимания молодому господину. Я занят работой, так что позаботься о нем.

Тетушка Ли понимала, что господин начал сомневаться в Цзи Бэйчуане. «Уделять внимание» на самом деле означало следить за ним. Она могла только согласиться:

— Хорошо, господин.

...

На следующий день

Небо было ясным. Время с апреля по май — период, когда природа оживает, и школьные экскурсии проводились как обычно.

Благодаря усилиям всего класса, средний балл едва достиг 81, что позволило им стать одним из шести классов, отправившихся на экскурсию.

Возможно, плоды собственного труда казались слаще, но в автобусе все дети были в восторге. От начала поездки до прибытия в пункт назначения прошло четыре часа, и весь путь в салоне царил шум и гам.

«Обезьяна» сидел рядом с Цзянь Шиу:

— Говорят, наш классный руководитель не поедет.

Цзянь Шиу ответил:

— У дочери классного руководителя случилось что-то срочное, поэтому за нами будет присматривать учитель Ван из 1-го класса.

«Обезьяна» жевал жвачку:

— Говорят, наш средний балл чуть не догнал 1-й класс, и учитель Ван не очень рада этому.

У Цзянь Шиу с утра болела голова, и он не хотел вдаваться в подробности, поэтому просто успокоил:

— Как бы то ни было, она не станет открыто придирается к ученикам. Не волнуйся.

«Обезьяна» вздохнул:

— Надеюсь на это.

Наконец, после долгого пути автобус прибыл на место назначения. Величественные горы тянулись вдаль, окутанные туманом. На их фоне люди казались такими маленькими, и сердце наполнялось трепетом.

Учитель Ван сначала занималась своим классом, а затем подошла к ним. Ее лицо было строгим:

— Мальчики в одну колонну, девочки — в другую. Следуйте за другими классами, не отставайте. Кто ослушается, вернется обратно.

Ученики выстроились в колонны.

Сначала все были в восторге от вида гор, но когда начался подъем, через 1-2 часа многие начали уставать.

— Как же тяжело.

— Не хочу идти.

— Когда будет перерыв?

Чтобы дать ученикам передышку, каждые 15 минут делали пятиминутный перерыв. Наконец, дождавшись обеда, группа нашла место для пикника. У каждого был рюкзак с едой, и все расположились, чтобы отдохнуть.

Все шло спокойно, но кто-то всегда хочет устроить проблемы.

Во время еды из ближайшего леса раздались возгласы девочек:

— Смотрите, там ручей!

Он был недалеко, и вода в нем была мелкой.

Дети любили играть, и после долгой ходьбы многие хотели освежиться и повеселиться.

Кто-то хотел спуститься, но боялся наказания учителя.

Цзи Бэйчуань, избалованный молодой господин, был самым нетерпеливым. Он с отвращением вытер пот со лба и сказал:

— Учитель сказал, что у нас полчаса на отдых. Мы быстро сходим и вернемся. Если вы не хотите, я пойду один!

Он был первым, кто пошел, за ним последовал его сосед по парте.

Вода в ручье в полдень была не слишком холодной, и, сняв обувь, можно было освежиться. Цзи Бэйчуань начал играть с водой, вызывая зависть у остальных. Он даже махал рукой:

— Трусишки!

Многие хотели присоединиться, и, когда кто-то первым осмелился, остальные последовали за ним. Убедившись, что опасности нет, они даже начали брызгаться водой. Вскоре почти весь класс оказался в ручье.

«Обезьяна» спросил:

— Мы тоже пойдем?

Цзянь Шиу рассеянно покачал головой:

— Я хочу купить воды, очень хочется пить.

Сегодня у него с утра болела голова, и он чувствовал, что забыл что-то важное. Оно было на кончике языка, но он не мог вспомнить.

«Обезьяна» встал:

— Староста тоже не пошел.

Цзянь Шиу поднял взгляд и увидел Шэнь Чэна, сидящего на деревянной скамейке в лесу. Деревья вокруг были густыми, и юноша, сидящий в одиночестве, казался отдельным миром.

Шэнь Чэн был одинок.

Он отталкивал других и сам не стремился к сближению.

«Обезьяна» сказал:

— Пойдем, купим воды?

Цзянь Шиу кивнул, но, сделав шаг, почувствовал, как голова снова заболела. Ему показалось, что это решение было ошибкой. Он остановился и снова посмотрел на Шэнь Чэна.

Вдруг из ручья раздался крик.

Один из детей, играя босиком, наступил на осколок стекла, который впился ему в ступню. Кровь лилась ручьем, и зрелище было ужасным. Девочка сама рыдала, а остальные ученики в панике метались, не зная, что делать.

Увидев издали, как вода окрасилась в красный, «Обезьяна» вскрикнул:

— Черт, сколько крови!

Кун Вэньцзин подбежала от ручья, бледная от страха:

— Быстрее идите, Сясяо истекает кровью, она...

Ее голос дрожал:

— Она умрет?

Цзянь Шиу и «Обезьяна» тоже испугались.

Учитель Ван была с 1-м классом, далеко от них. Сяосяо продолжала кричать в ручье, а остальные были в шоке и ничего не могли сделать.

В тот момент, когда все застыли, Шэнь Чэн поднялся со скамейки. Он быстро подошел к ручью, опустился перед Сяосяо, которая плакала, и хмуро сказал:

— Терпи.

Он поднял ногу девочки и без колебаний вытащил осколок стекла. Кровь окрасила его длинные, тонкие пальцы, но Шэнь Чэн даже не моргнул. Он поднял голову и сказал старосте класса:

— Бинт, йод.

Староста, как автомат, подал ему необходимые вещи.

Все дети молча наблюдали, как Шэнь Чэн ловко обрабатывал рану. Он не моргнул, глядя на кровавую рану, и на его лице появилось несколько капель крови, вероятно, когда он вытаскивал стекло. Осколок был брошен в сторону, и Шэнь Чэн продолжал действовать с невозмутимостью, не свойственной его возрасту.

Никто не осмеливался заговорить. Все были в шоке.

Цзянь Шиу стоял позади, наблюдая за решительными действиями Шэнь Чэна. Ему показалось, что он вернулся в прошлое, увидев того жестокого главного героя, который без эмоций смотрел на врагов, умоляющих о пощаде. Даже сейчас он сам боялся Шэнь Чэна, не говоря уже об остальных.

<http://bllate.org/book/16727/1538209>